

Он взглянул на задумавшегося Ся Дунли, немного помолчал и произнёс:

— Сяо Ся, если надумаешь сажать её, всё хорошенько взвесь. Созревает она в конце июня. Как раз в это время отечественная черешня отходит, и на рынок выходит импортная. Если решишь продавать, твоим главным конкурентом станет именно импортный товар.

Ся Дунли обернулся к нему с озадаченным видом, будто спрашивая: «А с этим есть какие-то проблемы?»

— Ещё какие, — Чэнь Ли похлопал его по плечу. — У нас на севере импортная черешня стоит как минимум вдвое дороже отечественной. И дело не только в расходах на перевозку и хранение, но и в удержании цен импортёрами, да и во всяких негласных правилах. Обычно, когда наша черешня исчезает с полок, рынок целиком оказывается во власти импорта. Если ты неожиданно ворвёшься туда, представляешь, чем это закончится?

Картина и впрямь вырисовывалась жутковатая — будто тебе предстоит столкнуться с главным боссом. Однако...

Ся Дунли развернулся, протянул планшет Чэнь Ли и утешительно сказал:

— Ты заглядываешь слишком далеко. Даже если я засажу черешней всю свою землю, этого будет кот наплакал. Весь мой урожай не сравнится с теми контейнерами, что везут из-за границы. К тому же я и не собираюсь сажать так много.

Он показал Чэнь Ли пальцы:

— Я планирую посадить около сотни деревьев.

Чэнь Ли обомлел. Он явно не ожидал услышать такую цифру и даже запнулся:

— То... только сотню?

— Разве мы не говорили о разнообразии? — Ся Дунли посмотрел на растерявшегося исследователя Сяо Чэня и слегка склонил голову набок. — Из сотни деревьев ведь тоже получится неплохая рощица?

Чэнь Ли открыл рот, но так ничего и не нашёл, что ответить.

Сотня фруктовых деревьев кажется внушительной цифрой лишь на первый взгляд, но на ста му земли это совсем крошечный участок — самая настоящая небольшая рощица.

К тому же сорта черешни, выведенные ради плодов, обычно карликовые и не требуют большого расстояния между деревьями. В среднем плотность посадки в садах составляет около пятидесяти-шестидесяти деревьев на му, так что даже при весьма свободном расположении сотня саженцев займёт от силы му три.

Хоть черешня и стоит недёшево, плоды у неё мелкие. Даже в период максимального плодоношения одно дерево даёт около сотни цзиней. Учитывая нынешние цены на отечественную черешню, за весь год со ста деревьев удастся выручить в лучшем случае тысячу двести юаней.

Выглядит неплохо, но будет ли вообще такой урожай — большой вопрос. Деревья не должны болеть, погодные бедствия не должны их затронуть, да и птицы не должны обобрать плоды. А

если прибавить расходы на аренду земли, удобрения, рабочий труд и транспортировку, то чистого дохода в конце останется едва ли пятьдесят тысяч.

В сельском хозяйстве прибыль появляется только за счёт масштабирования, позволяющего распределить расходы. К тому же Ся Дунли упомянул, что покупает саженцы у фермера, решившего бросить это дело, и цена будет очень низкой. Чэнь Ли думал, что с характером товарища Ся Ся тот сгоряча замахнётся на полтысячи деревьев, потому и намекнул деликатно на проблемы с рынком. Кто же знал, что парень помнит о биологическом разнообразии.

Он невольно посмотрел на Ся Дунли с растроганной гордостью, словно своими глазами наблюдал за взрослением юноши.

Однако поумиляться дольше ему не удалось — Чэнь Ли внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Что такое? Кондиционер вдруг выставили на минимум? Он поспешно протянул руку, чтобы отрегулировать дефлектор на заднем сиденье, и тем самым удачно избежал предостерегающего взгляда, который Сюнь Вань бросил на него через зеркало заднего вида.

Фермера, намеревавшегося продать саженцы черешни, звали Цянь Дачжуан. Он тоже был из деревни Лишу. В последнее время днём он подрабатывал на оптовом фруктовом рынке, а по вечерам возвращался на свой арендованный участок.

Но так как Ся Дунли предложил взглянуть на саженцы, фермер специально отпросился на вторую половину дня и ждал их прямо у ворот оптового рынка, чтобы показать дорогу.

Увидев, как к нему медленно подъезжает внедорожник Ся Дунли, Цянь Дачжуан с облегчением вздохнул. Хотя Ся Дунли и оставил ему номер телефона, но если бы тот передумал, вернувшись домой, никакой телефон и даже домашний адрес не помогли бы.

Он сел на заднее сиденье и, назвав Ся Дунли адрес своей фермы, завязал разговор с Чэнь Ли, пока машина была в пути.

Цянь Дачжуан принадлежал к той части деревенской молодёжи Лишу, у которой было развито чутьё на перемены. Когда груши из деревни Лишу снова стали пользоваться популярностью, он не стал ставить всё на одни лишь грушевые деревья, а отправился за консультацией в Академию сельскохозяйственных наук.

В деревне Лишу было достаточно тепла, имелся богатый опыт выращивания плодовых деревьев, да ещё и под боком находился оптовый рынок. Пспрашивав специалистов, он всё же решил сажать фруктовые деревья. После долгих раздумий его выбор пал на черешню, которая в те времена считалась настоящей диковинкой.

Однако из-за нехватки денег и неуверенности в том, получится ли вырастить её как следует, он закупился лишь небольшой партией молодых саженцев.

— Я тогда думал: черешня — штука такая, посадишь — и она сразу начнёт плодоносить. Пусть в первые годы урожай невелик, но хоть что-то да будет, просто меньше, чем в годы полного плодоношения, — вздохнул Цянь Дачжуан. Назвать это неудачей — ничего не сказать: человек предполагает, а Бог располагает. В первый год он по привычке подкормил деревья во время завязывания плодов. Ягодам это вроде понравилось, они стали быстро расти, вот только кожица за мякотью не успела и потрескалась.

На второй год он учёл ошибки и не стал вносить удобрения, но после первого же проливного дождя плоды со сплошным треском осыпались на землю, а те, что удержались, всё равно лопнули.

Первые два года можно было списать на неопытность, но на третий и четвёртый годы, когда урожай должен был вырасти, с погодой снова не вышло. Старик Цянь, глядя, как плоды с шумом валятся на землю, уже начал сомневаться в смысле своего существования.

Ради этого сада он упустил возможность вложиться в курортный комплекс в деревне Лишу. И теперь, видя, как курорт процветает, а другие вовсю делят прибыль, и глядя на свой сад, который каждый день только требовал денег, старик Цянь чувствовал жгучую горечь.

К тому же во время летних каникул его дочка несколько дней ходила сама не своя, и лишь после долгих расспросов кое-как призналась в причинах.

Оказалось, что осенью дочка старого Цяня переходила во второй класс старшей школы, и перед ней встал выбор между гуманитарным и естественно-научным профилями. Училась она средне, выдающимися способностями к учёбе не отличалась, зато неплохо рисовала. Школьный учитель из неё спросил, не хочет ли она поступать на творческую специальность.

Если идти по пути искусства, пропускать эти летние каникулы было нельзя — требовалось срочно идти на дополнительные занятия. А подготовка абитуриентов-искусствоведов обходится в кругленькую сумму. Дочь Цяня, зная, что в семье с деньгами туго, сразу отказалась.

И хотя отказалась она твёрдо и решительно, но, будучи ещё совсем юной, не умела скрывать чувства. Дома на её лице поневоле проскальзывало сожаление, что и заметили родители.

— Дочка жалеет нас, а нам-то как жалко её! — с горечью и безысходностью сказал старик Цянь, качая головой. — Я говорил с её учителем. Тот сказал, что с её оценками рассчитывать на резкий прыжок за десятый и одиннадцатый классы не стоит, да и шанс поступить в хороший вуз по общим предметам невелик. А вот в искусстве у неё есть будущее. Я и не мечтаю, чтобы она поступила в какой-нибудь университет 981, просто хочу отправить её в большой город — посмотреть мир.

— Девушке нельзя вечно сидеть в нашей глуши, ей нужно вырваться в большой город... — Он запнулся, снова качнул головой и взглянул на Ся Дунли с мольбой в глазах: — Я тут не давить на жалость пришёл... Просто, это... товарищ Ся Ся, у нас на ферме не только черешня. Ты посмотри, может, ещё что пригодится? У меня есть водяные насосы, поливочные установки... Всё покупал хороших марок. Если нужно — забирай всё.

Ся Дунли опешил. Сельхозтехника для крестьянина — главный хлеб. Если продавать и её...

— Вы больше не собираетесь заниматься землёй?

— Не буду, слишком это тяжело, — Цянь Дачжуан покачал головой. — Вот верну участок, расплачусь с долгами и пойду работать на дядю. Накоплю денег, сниму небольшую лавку и буду торговать фруктами. У меня сейчас неплохие отношения с оптовиками, они мне и цены хорошие дают. Раздобуду какую-нибудь машинку, буду ездить по окрестностям — на жизнь хватит.

Такой промысел встречается во многих местах: закупаешь фрукты на оптовке, приезжаешь на обочину и торгуешь прямо с машины. Цены низкие, покупателей полно, распродался — и уехал. Никакой платы за аренду места.

Если не попадаться на глаза городской инспекции, расходов считай и нет.

Ся Дунли кивнул и ответил лишь, что посмотрит всё на месте. Цянь Дачжуан хотел что-то добавить, но так и не решился.

Дальше ехали молча и вскоре добрались до фермы старого Цяня.

В своё время Цянь Дачжуан арендовал целый холм и огородил его железным забором для защиты от воров.

Но теперь, словно почувствовав, что хозяин собирается уходить, некогда внушительный железный забор выглядел одиноко и уныло.

<http://bllate.org/book/18144/1757827>